Глава 58. Бедная Гу Жуоцинь, бедная Чжан Сяохуэй (2)

Когда Гу Жуоцинь увидела это, она хотела последовать за ней, но Гу Цинъяо схватила ее: «Куда ты идешь? Я уже говорила, что в главной комнате так много взрослых. Еды не хватит даже для взрослых, зачем ты туда идешь?»

«Ты просто девочка, кто сказал, что ты можешь есть вместе с остальными?»

Запаниковав, Гу Жуоцинь произнесла: «Кто ты такая, чтобы так говорить? Дабао и остальные...»

«Дабао и остальные все еще дети. Они гости семьи Гу и, что самое главное, они мальчики. Что такая девушка, как ты, может там делать? Ты невоспитанное создание. Оставайся здесь и помоги мне».

«Отпусти!» - рассерженно сказала Гу Жуоцинь.

Ван Хунхуа, стоявшая неподалеку, хлопнула Гу Жуоцинь по плечу и злобно дернула ее назад, когда та попыталась выбежать из кухни: «Ты невоспитанное создание. Ты перевоплощенный голодный призрак? Все, что ты умеешь делать - это драться за еду. Ты должна признать себя тем, кто ты есть, никчемным бременем. Как ты думаешь, что ты будешь есть?»

Гу Жуоцинь была так зла, что чуть не заплакала.

Гу Цинъяо подошла и с улыбкой сказала: «Старшая тетя, почему бы тебе не отнести рыбный суп? Там такая большая миска рыбного супа! Это для улучшения здоровья старшего дяди».

Ван Хунхуа с радостью согласилась.

Итак, Гу Жуоцинь смотрела, как Ван Хунхуа взяла всю миску рыбного супа и ушла. Гу Цинъяо последовала за ней с рыбой тушеной в соевом соусе.

Чжан Сяохуэй поспешно принесла одно из двух оставшихся овощных блюд в главный зал, чтобы присоединиться к трапезе. Вэнь Жуйю принесла дикие травы и грибы. В этот момент Гу Юньшэнь и Мо Бэйхань пришли на кухню, чтобы помочь с сервировкой, и Гу Цинъяо попросила их принести тарелку с блинами и кашу.

Все блюда, миски, палочки для еды и тарелки были разложены в главном зале. Миска с кроличьим мясом, которую принесли первой, была почти пуста. Осталась только морковь.

Когда Гу Жуоцинь увидела это, она действительно заплакала от ярости.

«Почему оно так быстро исчезло?»

В семьи Чжан было три дяди, три тети и трое детей, которые ели, как голодные волки, плюс старый господин Чжан. Там было так много людей, что кроличьего мяса не хватило на всех.

Гу Цинъяо положила блюдо на стол и с улыбкой сказала: «Дедушка, бабушка, дяди, тети, пожалуйста, наслаждайтесь едой! Не надо стесняться!»

Гу Цинъяо приняла их гостеприимно, с теплым отношением.

Гу Цинъяо увидела, что Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинь задержались там, отказываясь уходить. Несмотря на то, что для них не было места за столом, они были рады встать в конце и немного

поесть.

Она быстро окликнула их: «Мама, старшая сестра, давайте вернемся на кухню! Если еды хватит для дедушки, бабушки и Дабао, этого будет достаточно. Давайте не будем есть за столом. Там нет места для нас».

Как только старая госпожа Чжан услышала это, она немедленно вытолкнула Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинь, которые стояли рядом с ней, из комнаты: «Поторопитесь и идите на кухню. Почему вы сюда втискиваетесь? Разве вы не видите, что здесь так много людей? Бессердечные создания. Вы даже не можете позволить нам съесть немного мяса, вам нужно было прийти сюда и бороться за еду. Я действительно потратила впустую свои усилия, воспитывая тебя все эти годы. Проваливайте».

Она видела, что на кухне не осталось ничего хорошего.

Она была очень внимательна, когда они готовили. Хотя она ушла, чтобы позвать детей, она ясно заметила, сколько там было мяса, и была уверена, что все это было принесено в главную комнату.

Рыба была целой, и было легко сказать, что все это было здесь. Весь суп тоже был принесен сюда.

Это означало, что на кухне не было не только мяса, но и не осталось даже капли рыбного супа. Не беспокоясь, старая госпожа Чжан безжалостно выгнала Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинь из комнаты.

На кухне действительно ничего не осталось.

Здесь было всего несколько блинов из диких трав; Гу Цинъяо не оставила даже ни единого кусочка от других блюд.

Она добавила в них много масла. Она, конечно, не оставила бы ничего для Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинь.

Вэнь Жуйю тоже не ела за столом. Они вчетвером сели за маленькую тарелку сушеной редьки, смешанной с небольшим количеством уксуса.

Гу Жуоцинь плакала слезами ярости, когда смотрела на эти жалкие сушеные редьки!

http://tl.rulate.ru/book/59732/1647001